

«Настоящий джентльмен ни за что не скажет: я лучше всех»

Одним из гостей Международного кинофестиваля в Карловых Варах стал известный британский актер Том Вилкинсон. Он приехал, чтобы представить фильм Майка Баркера «Хорошая женщина», поставленный по пьесе Оскара Уайльда «Веер леди Уиндермир». С актером, игравшим в таких фильмах, как «Влюбленный Шекспир», «Уайльд», «Красота по-английски», «Патриот», «Шесть демонов Эмили Роуз», «Вечное сияние чистого разума», «Девушка с жемчужной сережкой», встретился корреспондент «Известий» **Игорь Потапов.**

ВОПРОС: В фильме по пьесе Уайльда вам выпала не самая благодарная роль — играть недалекого аристократа Таппи, который даже сам себя называет дураком...

ОТВЕТ: Меня привлекло в этой роли то, что мой герой — абсолютное воплощение английского джентльмена. Я обожаю особый тип шарма, который присущ подобным людям. Между прочим, одна из главных черт английского джентльмена — принижение собственной значимости. Настоящий джентльмен никогда не скажет: «я лучше всех», «я самый богатый» или «самый талантливый». Я обычно мало разборчив в выборе ролей, и персонажи из высших слоев общества попадают мне довольно редко. К тому же в английском кино еще до недавнего времени существовало негласное правило, что аристократа лучше всего играть актеру соответствующего социального происхождения.

В: Но ведь вам тоже могут дать рыцарский титул?

О: Не думаю, что это произойдет. Не такие уж у меня огромные заслуги перед родиной.

В: Вы начинали как театральный актер, но в последнее время на сцене почти не играете. С чем это связано?

О: Просто решил, что хватит с меня театра. Я обожаю процесс репетиций, мне нравится выступать на премьере, но мысль о том, что потом придется каждый день приходить в театр и повторять одно и то же, вселяет в меня ужас. Вот если бы можно было выбирать постановки, которые продержатся на сцене не больше десяти дней... Да и вообще работа в театре не из легких. В пять часов, когда нормальные люди думают о том, чтобы выпить чаю или бокал красного вина, я только собираюсь на работу. Возвращаюсь домой после спектакля в полночь и не могу заснуть еще часа два-три, мне надо унять возбуждение после выхода на сцену.

В: Вы играли во «Влюбленном Шекспире», а до этого в театре выступали во множестве шекспировских пьес. Как вы относитесь к такому вольному отношению к биографии великого драматурга?

О: Шекспир, несомненно, самый уважаемый из британских драматургов, но никак не священная фигура. Мне нравятся попытки

сделать Шекспира ближе к современности, мне нравится фильм База Лурмана «Ромео и Джульетта».

В: Вы снимаетесь в самых разных фильмах — от голливудских блокбастеров до независимых фильмов малоизвестных дебютантов.

О: Какой бы ни был размер бюджета у фильма, кто бы его ни снимал, я все равно стараюсь выбирать те роли, которые мне интересны, где есть характер героя.

В: Как вы отличаете хороший сценарий от плохого?

О: В хорошем сценарии, если герой говорит «привет», это может означать «пока». Герой скрывает свои подлинные чувства, создается напряжение, персонаж делается объемнее. В плохом сценарии «привет» всегда означает «привет», не больше и не меньше. А еще плохие сценаристы обожают объяснять в диалогах то, что и так понятно из ситуации. Если мой герой несчастлив, он не обязан говорить всем и каждому о том, как он несчастлив. Это моя актерская задача — сыграть несчастного человека.

В: Правда ли, что вас приглашали на роль Сарумана во «Властелине колец»?

О: Нет, меня не приглашали, я просто оказался в списке актеров, которые могли быть доступны для этой роли. Но я даже рад, что меня в итоге не позвали, потому что я бы не смог на целый год улететь в Новую Зеландию для съемок. Я слишком люблю свою семью, чтобы надолго с ней разлучаться. И потом, что это за фильм, в котором спецэффектов больше, чем реальной актерской работы! Да и книга к особым актерским стараниям не располагает: сначала они долго идут, потом карабкаются по горам, потом сражаются, потом опять идут, опять карабкаются, опять сражаются... Не вижу в этом особой радости.

В: Ваш следующий проект — новый фильм Вуди Аллена, где снимается также Эван МакГрегор. Не могли бы рассказать об этом проекте подробнее?

О: Вот вам несколько ключевых деталей: действие происходит в Лондоне, это не комедия, сам Вуди Аллен там не снимается, да и вообще речь идет о драме почти что античного масштаба.

Россияне уехали без наград

Хотя в дополнительном фестивальном конкурсе «Восток Запада» фильмов из России было аж целых три («Гарпаstum» Алексея Германа-младшего, «Точка» Юрия Мороза и «Полумгла» Артема Антонова), приз ушел болгарской драме Милены Антоновой «Обезьяны зимой». Что касается основного конкурса, «Перегон» Александра Рогожкина выглядел чуть ли не семейной комедией на фоне фильмов, где соревновались друг с другом наркоторговцы, брошенные дети, разведенные родители, сумасшедшие и самоубийцы. Американке Лори Колльер пришлось подниматься на подиум дважды — ее драма «Шеррибэби» получила и «Хрустальный глобус», к которому прила-

гаются \$20 тыс., за лучший фильм, и приз за главную женскую роль. Правда, Мэгги Гилленхол, которая сыграла отсидевшую в тюрьме за наркотики мать-одиночку, приехать не смогла — как выразилась режиссер, «всецело занята своей беременностью». Награду за лучшую мужскую роль из рук жены бывшего чешского президента Вацлава Гавела принял польский актер Анджей Худзак. Приз за лучшую режиссуру достался дебютанту из Норвегии, обладателю весьма заметной для кинематографиста фамилии Триер. Гран-при разделили между чешской картиной «Красавица в беде» и болгарским фильмом «Опрокинутая ель».

Игорь Потапов Карловы Вары